

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Скрыпник Екатерины Сергеевны
«Правление императрицы У Цзэ-тянь (624-705) в нормативной
историографии»,

представленную на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история

В своей работе Е. С. Скрыпник обращается к периоду правления известной китайской правительницы У Цзэ-тянь в его отражении в китайских династийных историях, а также в доступных на сегодняшний день синхронных источниках. Императрица У Цзэ-тянь является знаковой фигурой в истории не только Китая, но и всего дальневосточного региона в целом. У Цзэ-тянь получила титул императора (*хуан-ди*), что не удавалось ни одной китайской правительнице ни до, ни после неё, а также стала первой и единственной женщиной, основавшей новое государство – Великое Чжоу, – и это также явилось событием беспрецедентным. В то же время в отечественной историографии данный период освещён весьма скромно, а У Цзэ-тянь более известна современному читателю своей эксцентричностью и жестокостью, чем талантами к государственному управлению, которыми она, безусловно, обладала. Таким образом, данная работа заполняет имеющуюся лакуну в исследованиях, посвящённых истории Китая в целом и эпохе Тан в частности.

Несмотря на то, что случай У Цзэ-тянь, безусловно, является уникальным в истории Китая, она не была единственной женщиной, обладавшей фактической властью над Поднебесной. История других государств Дальнего Востока также знает примеры женщин-

правительниц, таких, например, как восемь японских императриц, Суйко, Когё:ку, Гэнмэй, Гэнсё:, Дзито:, Ко:кэн, Мэйсё:, Го-Сакурамати, корейская правительница Сондок и др. Ввиду всё возрастающего в последние годы интереса к гендерным исследованиям, вопросам положения женщин и степени их влияния в разных сферах жизни общества данная работа, безусловно, является актуальной для широкого круга исследователей, изучающих в том числе проблемы легитимации власти женщин в традиционных обществах.

Китайская политическая культура оказала большое влияние на государственное устройство стран Дальнего Востока, и детальное изучение одного из ярчайших эпизодов политической истории Китая, безусловно, делает данное исследование актуальным для историков государств данного региона.

В своей работе автор подробно останавливается на особенностях отображения правления У Цзэ-тянь в соответствующих главах нормативных историй «Старая книга [об эпохе] Тан» и «Новая книга [об эпохе] Тан». Несмотря на то, что китайские и японские летописи имели своей целью не просто разные, а зачастую даже прямо противоположные цели (обоснование передачи «небесного мандата» новой династии в Китае, и обоснования невозможности смены правящего дома в Японии), японская историческая мысль, безусловно, испытала сильное влияние китайской историографической традиции, заимствовав ряд её отличительных черт. Это проявилось, например, в концепции о вручении «мандата на власть» верховной богиней синтоистского пантеона Аматэрасу каждому восходящему на трон императору (Китабатакэ Тикафуса «Дзинносё:токи» (История правильной преемственности божественных императоров) 1339). По

этой причине первая глава работы «Правление императрицы У Цзэ-тянь в “Старой книге [об эпохе] Тан” и “Новой книге [об эпохе] Тан”» будет интересной не только синологам, но и исследователям истории и историографии других государств Дальнего Востока. В данной главе автор выделяет основные аспекты описания событий, связанных с пребыванием У Цзэ-тянь на престоле, а также показывает, что образ императрицы является примером характерного для китайского историописания стереотипа «плохого правителя».

Во второй и третьей главах рассматриваются действия, предпринятые правительницей для доказательства своего права на императорский престол и титул. При этом выделяются конфуцианские, даосские и буддийские элементы идеологической политики У Цзэ-тянь, а также определяется их место в системе ритуалов основанного правительницей государства. Здесь особого внимания заслуживает параграф, содержащий подробное описание буддийских компонентов легитимационной политики императрицы.

Известно, что использование буддийских концептов, в том числе представлений о вселенском правителе-чакравартине, при конструировании государственной идеологии было характерно не только (и не столько) для Китая, но и для других государств Дальнего Востока. Буддийские идеи сыграли важную роль в обосновании легитимности и укреплении власти правителей государства Ямато; в дальнейшем государственная поддержка буддийского учения периодически носила беспрецедентный характер. Здесь можно увидеть некоторые параллели с ситуацией, в которой оказалась У Цзэ-тянь. Императрица, которой оказывали сопротивление опирающиеся на конфуцианские представления о государстве и его правителе аристократы, была вынуждена искать себе других сподвижников – и

нашла их в числе представителей буддийской сангхи. Не удивительно, что в массовом сознании китайцев закрепился стереотип об У Цзэ-тянь как о буддийском монархе. В Японии же противостояние между императорским домом и знатными аристократическими родами выразилось в императорской поддержке буддизма как учения, идеи которого предоставляли потенциал для централизации государства. В то же время представители высшей аристократии опирались на конфуцианский идеал образованности и образ безупречного сановника, к которому следовало прислушиваться добродетельному императору. Таким образом, рассматриваемые автором вопросы и предлагаемые выводы могут быть интересны исследователям истории Китая и Японии, а также учёным, изучающим влияние буддизма на идеологические и политические системы дальневосточных государств.

При всём этом текст работы обладает и некоторыми недостатками. Как видится, автор могла указать на прецеденты обретения женщинами политической власти не только в Китае, но и в других государствах региона, и отметить их особенности в сравнении с правительницами Китая.

В работе также имеются технические недочёты – так, например, на стр. 26 следует уточнить номера страниц, поскольку страница 226, очевидно, не может быть «выше» страницы 225. Известный американский исследователь правления У Цзэ-тянь N. H. Rothschild иногда именуется автором Ротчайлдом (стр. 25, 35 и др.), а иногда – Ротшильдом (стр. 183). Есть и другие опечатки. Тем не менее, указанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации.

Автореферат диссертации и опубликованные работы достаточно полно отражают ее содержание. Основные положения диссертации изложены в опубликованных работах, включая издания, рекомендованные ВАК РФ.

Работа является самостоятельным, завершённым исследованием, обладающим актуальностью, научной новизной, достоверностью, теоретической и практической значимостью. Диссертационное исследование соответствует п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842., а также паспорту специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

Автор работы – Екатерина Сергеевна Скрыпник – заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

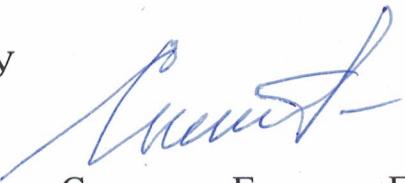
Официальный оппонент:

Симонова-Гудзенко Екатерина Кирилловна

доктор исторических наук (специальность 07.00.03),

профессор, заведующий кафедры

истории и культуры Японии ИСАА МГУ

Симонова-Гудзенко Е. К.

г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1

Телефон: +7 (495) 629-43-49

e-mail: eksimonova@mail.ru

«31» мая 2022 г.

ПОДПИСЬ

удостоверяю:

Симонова-Гудзенко Е. К.

